

ИНЖЕНЕРНАЯ ГЕОЛОГИЯ

Март 1/2008

70 лет
геологическому факультету МГУ

ИСКУССТВО И ИЗЫСКАНИЯ.

85 ЛЕТ ТЕАТРУ ИМ. МАЯКОВСКОГО

История театра им. Маяковского интересна сама по себе и, конечно, именно в журнале «Инженерная геология» ей необходимо уделить место. В октябре 1922 года вместо Театра революционной сатиры, Теревсата, был создан Театр революции, позднее, в 1964 году, переименованный в Театр имени Владимира Маяковского.

С 2002 года театр возглавляет Сергей Николаевич Арцибашев.

Эта колонка главного редактора имеет отношение только к одному эпизоду в жизни театра — его 85 летнему юбилею, который праздновался в декабре 2007 года.

Большая часть театральной Москвы собралась отметить это событие. Зал, вмещающий немногим более 1 000 человек, был полон зрителей. Актеры и друзья театра по очереди выступали со сцены. Сам юбилей, понятно, был заранее подготовлен и отрепетирован. Юбилей как спектакль с участием друзей театра.

В один из моментов спектакля Арцибашев произнес реплику. Потом была пауза. Он держал эту паузу. Потом повторил реплику. Снова пауза. Арцибашев двигался по сцене. Пауза. Замысел режиссера трудно было понять, Арцибашев ходил, почти бегал, всматриваясь в левый верхний угол сцены. Звукооператор. Звукооператор, несколько забывший о спектакле и зрителях, проснулся лишь после громкого резкого окрика режиссера. Зазвучала музыка, открылись двери на сцене, парами стали появляться актеры. Спектакль продолжился.

Юбилей прошел блестяще. После представления некоторая часть зала набилась в кабинет С.Н. Арцибашева, поздравляя его, получая сувениры на память о юбилее.

Невнимательность звукооператора не испортила праздник.

РЯД ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ СОКРАЩЕНИЙ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ЦЕКУБУ — центральная комиссия по улучшению быта учёных; ей мы по сути обязаны нашей наукой — даже в голодные времена учёные получали достаточно еды.

ЧЕКВОЛАП — чрезвычайная комиссия по заготовке валенок, лаптей и полушубков — действовала в Гражданскую войну не от хорошей жизни.

ВТОПАС — это слово вместо номера красовалось на первом автобусе в Москве, который ходил от Каланчевки до площади Белорусского вокзала. Означало оно Всероссийское товарищество образовательно-производственных ассоциаций допризывников — будущий ДОСААФ, силами которого и был собран автобус.

ЛАГШМИВАРА — это стандартное обозначение в газетах тех лет лагеря Шмидта в Арктике.

ТЕРЕВСАТ — театр революционной сатиры, ныне им. Маяковского.

Ошибка звукооператора. Разовая. Допущенная человеком. В инженерной геологии значение ошибки, допущенной сотрудником, оказывается гораздо большим. В грунтоведческих лабораториях нашей страны до сих пор преимущественно используется оборудование, разработанное и произведенное в 50-х годах. Лишь внимание и квалификация сотрудника лаборатории определяют качество получаемых результатов. Человек ошибается, понятно. Внедрение автоматизированных лабораторных и полевых комплексов для определения физико-механических свойств грунтов, интегрированных с программными средствами обработки результатов и контроля качества, позволит существенно сократить влияние человеческого фактора. Для инженерной геологии, инженерно-геологических изысканий — это путь развития. Чтобы звукооператоры не нарушали ход спектаклей.

М.И. Богданов

ИЗ ИНТЕРВЬЮ СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА АРЦИБАШЕВА

Его творческая судьба сложилась будто ловко отрежиссированная пьеса. Еще в школьные годы решил стать режиссером. И стал. Сейчас Сергей Арцибашев возглавляет сразу два московских театра: почтенный и заслуженный Театр им. Вл. Маяковского и миниатюрный, домашний Театр на Покровке.

— Как вы подбираете актерский коллектив? Ведь не секрет, что молодежь нынче эгоистична, а атмосфера дома требует сплоченности.

— Смотрю по интуиции: чтобы группа крови совпадала. Для меня важно, чтобы в театре были единомышленники, единоволеры. А не нравится — уходи.

— Вашим премьерным спектаклем в Маяковке была гоголевская «Женитьба», которую вначале поставили на Покровке. Почему решили начать с классики?

— Считаю, наша классика — тот золотой духовный запас, без которого невозможно жить. Наши великие писатели, помимо хорошо созданных сюжетов и хорошего языка, в первую очередь задумывались о сокровенных вещах, непреходящих истинах, о смысле жизни, вере. Поэтому, создавая Покровку в 90-е годы, когда в театре шли либо на разведение, либо на мат, я сразу сделал упор на классику. Я верил в то, что все наносное пройдет.

— Вы — диктатор?

— Нет, это мне приписывают. Я готов терпеть, когда у актера что-то не получается творчески. Но мое нетерпение проявляется тогда, когда идет нарушение элементарных вещей: не опоздай на репетицию, будь собранным. В творчестве я абсолютно не диктатор — готов выслушивать предложения, разбираться. Но когда вижу, что начинается

«художественный свист», когда люди хотят не затрачиваться, а просто поболтать, тут я диктую жестко.

— Ваш прогноз на будущее театра?

— Оптимистичный. Поскольку по Шекспиру весь мир — театр. Поэтому театр будет. Но вот какой? Если ему не помогать, то он вынужден будет быть приспособленческим.

— А может ли государство вмешаться, чтобы убрать из театра порнографию? Знаю, некоторые актеры высказываются за введение государственного контроля над театром, своего рода государственной цензуры.

— Контроль государства мало чему поможет. Контроль должен быть внутри самих режиссеров и актеров. А государство должно контролировать процесс в смысле большей помощи реалистическому театру. По-моему, разговор об этом уже идет.

— Что в актере не можете простить?

— Когда актер халтурит. Я просто не скажу вслух, но в дальнейшем мне этот человек становится малоинтересен и в следующих работах я стараюсь его не занимать. Я часто загораюсь, когда вижу у актера настрой. И мне хочется для него сделать нечто большее.